

УДК 373.167.1:82
ББК 83.3я72
Л64

Автор-составитель **Т. Ф. Курдюмова**
Художник **А. Антонов**

Литература. 6 кл. : в 2 ч. Ч. 2 : учеб.-хрестоматия / авт.-
Л64 **сост. Т. Ф. Курдюмова. — 5-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2017. — 239, [1] с. : ил., 8 л. цв. вкл.**

ISBN 978-5-358-17918-9 (ч. 2)

ISBN 978-5-358-17916-5

Учебник-хрестоматия для учащихся 6 класса входит в учебно-методический комплекс по литературе для 5—11 классов, созданный по единой программе литературного образования, составленной Т. Ф. Курдюмовой.

Учебник-хрестоматия «Литература. 6 класс» продолжает процесс литературного образования школьников. Автор обращает внимание учащихся на образ их ровесника в художественной литературе.

Учебник-хрестоматия соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования.

УДК 373.167.1:82
ББК 83.3я72

Учебное издание

ЛИТЕРАТУРА. 6 класс. В двух частях. Часть 2

Учебник-хрестоматия

Автор-составитель

Курдюмова Тамара Федоровна

Зав. редакцией *Е. Ю. Шмакова*. Редактор *Т. С. Головачева*

Художественное оформление *А. В. Копалин*. Художественный редактор

А. А. Богачева. Технический редактор *И. В. Грибкова*

Компьютерная верстка *Т. В. Рыбина*. Корректор *И. В. Андрианова*

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
знак информационной продукции на данное издание не ставится

Сертификат соответствия № РОСС RU.ПЩ01.Н04166.

Подписано в печать 21.07.16. Формат 60 × 90^{1/16}.

Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,0 + 1,0 усл. печ. л. цв. вкл. Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «ДРОФА». 127254, Москва, Огородный проезд, д. 5, стр. 2.

**Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
можно оставить на сайте издательства «Дрофа» (<http://www.drofa.ru/expert/>)
или на сайте Объединенной издательской группы «Дрофа» — «Вентана-Граф»
(drofa-ventana.ru).**

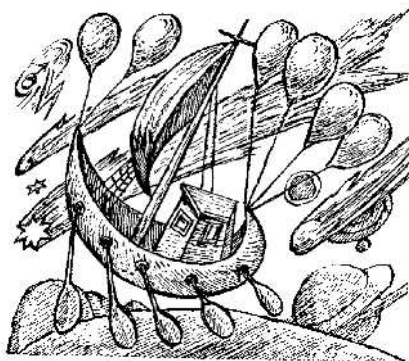
По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь:
тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@drofa.ru; <https://www.drofa-ventana.ru/buy/>

**Сайт ООО «ДРОФА»: www.drofa.ru
Электронная почта: sales@drofa.ru**

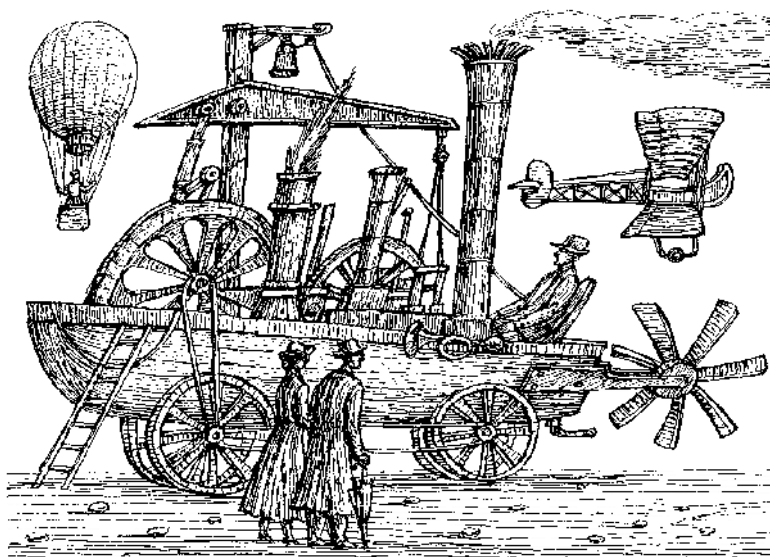
ISBN 978-5-358-17918-9 (ч. 2)

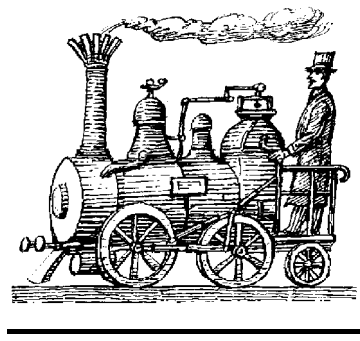
ISBN 978-5-358-17916-5

© ООО «ДРОФА», 2013

Мир путешествий и приключений

Герои и события

Как читатели вы давно освоились в мире приключений и стали активными участниками путешествий, сражений и неожиданностей, которые поджидали ваших героев. Конечно, пока это были приключения и путешествия, которые случались на страницах книг, в вашей фантазии. Их вам подсказали сами авторы, которым вы, наверное, благодарны за радость от встречи со смелыми и благородными людьми. В 6 классе ваши приключения приобрели ещё больше сходства с реальными событиями: ведь в книгах этого раздела главные участники — ваши ровесники.

Но вам следует запомнить и ещё одну важную вещь: вы видите перед собой книги, которые написаны для ваших ровесников. Ведь «Робинзон Крузо», например, хотя и был написан для взрослых читателей, но потом его обработали для чтения подростков.

В XIX веке появилась детская и юношеская литература, встреча с которой и ждёт вас в этом классе.

Теренс Хэнбери Уайт

1906—1964

Английский писатель Теренс Хэнбери Уайт — автор тетралогии¹, которая имеет общее название «Король былого и грядущего»: том первый — «Меч в камне» (книги 1-я и 2-я), том второй — «Свеча на ветру» (книги 3-я и 4-я). Это произведение фантастической литературы нашего века столь же популярно, как «Хоббит» и «Властелин Колец» Толкиена.

Книга создана на основе британских легенд и мифов и представляет собой сочетание фантастической сказки и реальной истории, живого юмора и трагических событий.

Старые предания, подсказавшие современному автору сюжеты и характеры, обстоятельства и события, образы героев и сведения об эпохе, вводят нас в мир, в котором рождались и утверждались требования кодекса чести рыцарей Круглого стола. Герои романов, созданных уже в нашем веке, совершают благородные поступки и свято соблюдают систему правил рыцарского поведения.

Небольшие фрагменты из второго тома тетралогии помогут вам познакомиться со знаменитым сэром Ланселотом — образцом чести, достоинства и доблести, галантности и способ-

¹ *Тетралогия* — произведение из четырёх книг, четырёх частей.

ности спокойно идти на подвиг. В начале повествования он ещё подросток, затем восемнадцатилетний юноша.

Читатель всегда представляет рыцаря прекрасным внешне. Но Ланселот, образец рыцарской доблести, оказывается, был безобразен. Однако это не помешало ему воспитать в себе самые лучшие качества. Зеркал ещё не было, и первое представление о своём облике он составил по отражениям на выпуклостях шлема. Знакомясь с Ланселотом, мы вместе проследим, как подросток вызвал на бой всё то, что его не устраивало в самом себе. Внимательно понаблюдайте, как писатель, изображая далёкую и легендарную судьбу, затрагивает сегодняшние проблемы.

Свеча на ветру

Рыцарь, совершивший проступок

В сокращении

1

В замке Бенвика мальчик-француз разглядывал своё лицо, отражённое полированной поверхностью шлема. Шлем отливал на солнце упрямым металлическим блеском. В сущности, он мало чем отличался от касок, какие и поныне носят солдаты, — зеркало из него было плохое, но лучшего мальчику раздобыть не удалось. Он вертел его так и этак, надеясь получить общее представление о своём лице по различным искажениям, создаваемым выпуклостями шлема. Он хотел уяснить, что он собой

представляет, и страшился того, что ему предстояло узнать.

Мальчику казалось, что в нём есть какой-то изъян. Всю свою жизнь, — даже став великим человеком и увидев мир лежащим у своих ног, — он ощущал этот недостаток: нечто, таившееся в самой глубине души, осознаваемое, постыдное, но так и не понятное. Не стоит и нам пытаться это понять. Не нужно из праздного любопытства ломиться в дверь, которую он предпочёл оставить закрытой.

Стены Оружейной, среди которой стоял мальчик, украшали орудия войны. Последние два часа он без остановки крутил в воздухе пару гантелей (он называл их «грузиками») и пел сам себе песню без слов — равно как и без мотива. Ему было пятнадцать лет. Он только что вернулся из Англии, где отец его, Король Бан Бенвикский, помогал Английскому Королю в подавлении мятежа. Если вы помните, Артур намеревался созвать для Круглого стола именно юных рыцарей и заметил на пиру Ланселота, победившего в большинстве игр.

Ланселот, размахивая в воздухе гантелями и издавая бессловесный шум, напряжённо размышлял о Короле Артуре. Он был влюблён в Короля. Потому-то он и размахивал своими «грузиками». Он помнил каждое слово того единственного разговора, который состоялся между ним и его героем.

Когда они грузились на корабль, чтобы отплыть во Францию, Артур, поцеловав на прощание Короля Бана, окликнул Ланселота, и они вдвоем отошли в один из тихих уголков судна. Фоном для их разговора служили украшенные

гербами паруса Банова флота, матросы на корабельных снастях, орудийные башни, лучники и чайки, похожие на хлопья свинцовых белил.

— Ланс, — сказал Король, — отойдём на минутку, ладно?

— Сэр.

— Я присматривался к тебе во время игр на пиру.

— Сэр.

— Похоже, ты победил в большинстве из них.

Ланселот скосил глаза к кончику носа.

— Мне нужны люди, искусные в играх, и побольше, чтобы помочь в осуществлении одной идеи. Не сейчас — после, когда я действительно стану Королем и в моем королевстве наступит покой. Вот я и подумал, может быть, ты согласишься помочь мне, когда подрастёшь?

Мальчик словно бы поёжился и вдруг поднял на собеседника вспыхнувшие глаза.

— Это касается рыцарей, — продолжал Артур. — Я собираюсь основать рыцарский орден — что-то вроде Ордена Подвязки, — который может противостоять Силе. Ты бы хотел присоединиться к нему?

— Да.

Король вглядывался в мальчика, затрудняясь понять, польщён ли тот, напуган или просто не хочет показаться невеждой.

— Ты понимаешь, о чём я говорю?

И тут Ланселот совершенно обескуражил Артура.

— У нас во Франции это называется «Fort Maune» — «Сильная Рука», — пояснил он. — Самый сильный человек в клане добивается положения главы, а после этого творит, что захочет. Поэтому мы и зовём это Сильной Рукой. Ты хочешь положить конец правлению Сильной Руки, собрав воедино рыцарей, которые больше верят в правоту, чем в Силу. Да, мне бы очень хотелось стать одним из них. Но сначала мне нужно вырасти. Спасибо. Теперь же — прощай.

И они отплыли из Англии — мальчик стоял на носу корабля, не оглядываясь, ибо не желал выказывать того, что чувствовал. В ночь свадебного пиршества он уже влюбился в Артура и увозил с собою во Францию запечатлённый в душе образ блестящего северного короля, сидевшего за вечерней трапезой в блеске и славе своих военных побед.

За чёрными глазами, которые усиленно вглядывались в шлем, таился сон, виденный Ланселотом прошлой ночью. Семь столетий назад — или пятнадцать, если принять хроноло-

гию Мэлори¹, — человек относился к снам так же серьёзно, как нынешний психиатр, а сон Ланселота был сном тревожным. Не потому, что он означал что-либо, — ибо, что этот сон означает, мальчик и представить не мог, — потому, что он оставил после себя чувство утраты. Вот что ему приснилось.

Сначала Ланселот и его младший брат, Эктор Краинный, сидели в креслах. Затем они поднялись и вскочили на коней, и Ланселот сказал: «Едем разыскивать то, чего не найдём». Так они и поступили. Но Муж Силы напал на Ланселота, и побил его, и сорвал с него облачение, и нарядил его в другие одежды, все в узлах, и заставил его ехать верхом на осле вместо коня. И так Ланселот выехал к источнику, которого прекраснее никогда не видывал в жизни, и сошёл с осла, чтобы напиться. И казалось ему, что нет ничего лучше на свете, как испить из того источника. Но едва только он потянулся губами к воде, она отступила. Она уходила вниз, и он не мог до неё дотянуться. Это бегство воды оставило в нём ощущение покинутости.

Артур, и источник, и гантели, которым предстояло сделать его достойным Артура, и боль в руках, уставших вращать гантели, — всё это смутно теснилось в сознании мальчика, пока он так и этак клонил шлем, держа его в ладонях, но голову мальчика занимала иная мысль — мысль о лице, отражённом в металле, и о чём-

¹ *Мэлори Тóмас* (ок. 1417—1471) — английский писатель, автор романа «Смерть Артура», в основу которого легли легенды о рыцарях Круглого стола.

то, что, свихнувшись в глубине его духа, породило такое лицо. Он не был склонен к самообману. Он знал, что, как ни верти в руках морион¹, нового тот ничего не расскажет. Он давно уже решил, что, повзрослев и став настоящим рыцарем, изберёт себе прозвание, полное грусти. Его, как старшего сына, непременно положат в рыцари, но он не примет имени «сэр Ланселот». Нет, он назовёт себя Кавалером Мальфет — Рыцарем, Совершившим Проступок.

Насколько мальчик мог различить, — и, конечно, думал он, тому должна иметься причина, — лицо его было столь же уродливо, сколь у чудища из зверинца Артура. Более всего он походил на африканскую обезьяну...

3

Была одна общая черта у славных семейств, центром притяжения которых стала судьба Артура. Во всех трёх имелся свой постоянно живущий рядом с семьёй гений-хранитель — нечто среднее между наставником и наперсником, — определивший характер детей каждого из семейств. В замке сэра Эктора им был Мерлин, оказавший решающее влияние на жизнь Артура. В далёком и одиноком Лоутеане имелся святой Тойрделбах, чья воинственная философия, надо думать, во многом определила клановую обособленность Гавейна и его братьев. В замке Короля Бана проживал Ланселотов дядюшка, которого звали Гвенборс. На самом деле, мы уже встречали этого старика, из-

¹ *Морион* — минерал, чёрная разновидность кристаллов кварца.

вестного каждому как дядюшка Скок, но его наречённое имя было Гвенборс...

Однажды ясным днём в конце лета Ланселот с дядей сидели в Оружейной. В солнечных лучах, заливавших просторную комнату, плясала пыль, которую сами они подняли минуту назад, вдоль стен стояли начищенные доспехи и висели на колышках копья, шлемы и морионы. Кинжалы, коими добивают врага, латы, штандарты и вымпелы с гербами Бана теснились вокруг. Бойцы присели отдохнуть и отдышаться после схватки, дядюшка Скок пыхтел. Ланселоту уже минуло восемнадцать. Фехтовал он теперь лучше, чем его маэстро, — впрочем, дядюшка Скок не желал в этом признаться, а потому и его ученик из вежливости делал вид, что это не так.

Они ещё не передохнули, когда появился паж и сказал, что матушка Ланселота призывает его к себе.

— Зачем?

Паж ответил, что приехал джентльмен, желающий видеть его, и Королева просила, чтобы он пришёл, не задерживаясь.

Королева Элейна сидела в башенном покое, там, где она обычно ткала гобелены, а по сторонам от неё расположились двое её гостей...

Трое взрослых сидели в темноватой комнате за длинным столом, словно экзаменаторы. Помимо Элейны, это были пожилой господин, белобородый и в остроконечной шляпе, и приятного вида бойкая девица с оливковой кожей и выщипанными бровями. Все трое уставились на Ланселота, но первым открыл рот пожилой господин.

— Хм!

Прочие молча ждали.

— Вы назвали его Галахадом, — сказал пожилой господин. — То есть Галахад — его прежнее имя, — добавил он, — а теперь, после конфирмации¹, его зовут Ланселотом.

— Как вы об этом узнали?

— Тут уж ничего не поделаешь, — ответил Мерлин. — Это из тех вещей, которые знаешь — и всё, и говорить больше не о чем. Так, постойте-ка, что ещё я вам собирался сказать?

Дамочка с выщипанными бровями поднесла ладошку ко рту и зевнула, изящно, как кошка.

— Через тридцать лет, считая от сегодняшнего дня, исполнится заветнейшее из его сердечных желаний, а кроме того, он станет первым среди рыцарей мира.

— А я доживу до этого? — спросила Королева Элейна.

Мерлин поскрёб голову, стукнул по маковке костяшками пальцев и ответил:

— Да.

— Ну что же, — сказала Королева, — должна сказать, всё это просто чудесно. Ты слышал, Ланс? Тебе предстоит стать лучшим в мире рыцарем!

Юноша спросил:

— Вы прибыли сюда от двора Короля Артура?

— Да.

— Там всё в порядке?

— Да. Он посылает тебе привет.

¹ *Конфирмация* — у католиков и протестантов обряд или процедура приобщения подростков к церкви.

— Король счастлив?

— Очень. И Гвиневера тебе тоже кланялась.

— Какая Гвиневера?

— Милость Господня! — воскликнул волшебник. — Ты её разве не знаешь? Впрочем, конечно, нет. У меня в голове всё перепуталось.

Тут он взглянул на милостивую девицу так, словно это её вина, — как оно, в сущности, и было. Девицу звали Нимуя, он наконец влюбился в неё.

— Гвиневера, — пояснила Нимуя, — это молодая Королева. Они с Артуром уже несколько времени, как женаты.

— Она дочь Короля Леодегранса, — пояснил Мерлин. — К свадьбе он подарил Артуру круглый стол и сотню рыцарей в придачу. Но за столом достанет места для ста пятидесяти.

— О! — произнёс Ланселот.

— Король собирался тебя известить, — сказал Мерлин. — Быть может, вестник утонул по дороге. Наверное, шторм приключился. Нет, правда, он хотел тебя известить.

— О! — во второй раз произнёс юноша.

Мерлин заговорил торопливо, ибо понимал, что положение сложилось не из самых ловких. Глядя на Ланселота, он не мог уяснить, обижен ли тот или просто у него всегда такое лицо.

— Пока он успел заполнить лишь двадцать девять сидений, — рассказывал Мерлин. — Двадцать одно осталось незанятым. Свободных мест полно. И на них золотом начертаны имена рыцарей.

Последовала пауза, никто не знал, что сказать. Затем Ланселот откашлялся.

— Когда я был в Англии, — сказал он, — там был один мальчик. Его звали Гавейн. Он тоже стал рыцарем Стола?

Мерлин с виноватым видом кивнул головой.

— Его посвятили в день свадьбы Артура.

— Понятно.

Последовала ещё одна долгая пауза.

— А эту даму, — сказал Мерлин, чувствуя, что паузу следует чем-то заполнить, — зовут Нимуя. Я влюбился в неё. У нас что-то вроде свадебного путешествия, только волшебного, и теперь нам самое время отправиться в Корнуолл. Простите, что не смогу погостить у вас подольше.

— Но, Мерлин, дорогой, — воскликнула Королева, — вы ведь останетесь на ночь?

— Нет-нет. Спасибо. Огромное вам спасибо. Именно сейчас мы страшно спешим.

— Но, может быть, хоть выпьете стаканчик чего-нибудь на дорожку?

— Спасибо, нет. Вы очень добры, но, право же, нам пора. Мы должны заняться в Корнуолле кое-каким волшебством.

— Вы так ненадолго заглянули... — начала Королева.

Мерлин прервал её, поднявшись и взяв Нимую за руку.

— Ну, до свидания, — решительно вымолвил он, и оба, пару раз крутанувшись, исчезли.

Исчезли тела, но голос волшебника ещё помедлил в воздухе.

— Что ж, вот и дело с концом, — произнёс он с облегчением. — А теперь, ангел мой, как насчёт того местечка в Корнуолле, про которое я тебе рассказывал, помнишь, с волшебной пещерой?

Медленно Ланселот вернулся в Оружейную к дядюшке Скоку. Он встал прямо перед дядюшкой и закусил губу.

— Я собираюсь в Англию, — сообщил он.

Дядюшка Скок изумлённо взглянул на него, но ничего не сказал.

— Уезжаю сегодня.

— Как-то ты неожиданно, — сказал дядюшка Скок. — Твоя матушка обыкновенно не принимает решений с такой быстротой.

— Она ничего об этом не знает.

— Ты что, намерен сбежать?

— Если я скажу матери и отцу, ничего кроме шума не получится, — пояснил Ланселот. — Я не собираюсь убежать. Я вернусь. Но я должен попасть в Англию как можно скорее.

— И ты считаешь, что я ничего не сообщу твоей матери?

— Да, рассчитываю.

Дядюшка Скок подёргал себя за усы и скрестил руки.

— Если они проведуют, что я мог тебе помешать, — заметил он, — Бан мне голову снимет.

— Не проведуют, — безразлично сказал мальчик и пошёл собираться в дорогу.

Спустя неделю Ланселот с дядюшкой Скоком на странном корабле пересекали Ла-Манш. На носу и на корме судна размещались некие подобия крепостей. Ещё одна крепость находилась посерединке единственной мачты, придавая ей сходство с голубятней. Из неё во все стороны торчали флаги. Нарядный парус нёс изображение Святого Креста, а с верхушки мачты свисал громадных размеров вымпел. Судно было о восьми вёслах. Обоих пассажиров тошнило.